

Джек поднёс к губам пиалу и, зажмурившись от неприятного запаха, ударившего его в нос, выпил содержимое.

— Как долго ждать? — обратился он к старику, сидевшему напротив него.

— Недолго, — ответил ему седой старец, глядя на горящий костёр в камине. — В течение пары минут должно подействовать. Лучше сконцентрируйся на том, что хочешь узнать.

Джек попал в эту деревню чуть больше недели назад, потерпев кораблекрушение. На корабль, перевозящий его вместе с отцом, напали пираты Большой Мамочки несмотря на то, что его отец был довольно сильным для первой половины Гранд Лайна охотником за головами, сражением предстоящую битву было нельзя назвать. Избиение. Вот что это напоминало. Когда его отец увидел капитана корабля, двухметрового минка льва, одетого в розовый костюм с солнцезащитными очками на глазах и серьгой в ухе, он сказал Джеку бежать, пока он его прикрывает.

Джек побежал к спасательной шлюпке. Но не успел её полностью отвязать и спустить на воду, как его откинуло в воду сильным ударом по спине и его сознание погрузилось в беспамятство.

Пришёл в себя он на песчаном берегу острова, его разбудил мужчина средних лет с луком за спиной.

— Сколько пальцев, парень? — поинтересовался незнакомец, показывая Джеку два пальца.

— Дв-кха-кха-два. Где я? Что это за остров? — спросил Джек, приподнявшись на руках и осматривая окружающие его пейзажи. На его вопросы мужчина только покачал головой и помог подняться мальчику.

— Ты как, идти сам можешь? — Джек сделал пару осторожных шагов и, поняв, что помощь ему не требуется, кивнул головой. — Отлично, тогда пошли скорей, пока не стемнело.

Мужчина развернулся и пошёл в сторону леса. Джек, не имея выбора, направился за ним. Пробираясь через лес, он думал о том, что ему делать теперь, когда он остался один. Джек шёл по лесу, не обращая внимание на окружение, в его глазах была пустота и горечь от потери.

Джек, погружённый в свои далеко не радостные мысли, не заметил, как они вышли к деревне. Здесь были невысокие деревянные дома. На улице бегали дети и ходили немногочисленные взрослые.

Продолжая осматриваться, Джек следовал за так и не назвавшим себя мужчиной. Он не спешил заводить разговоры с незнакомцем, пребывая в далеко не лучшем расположении духа после потери отца. Если бы его не нашли, он бы всё также находился на пляже, погружённый в свои мрачные думы. А так за время пути он сумел слегка отойти от потери и мог воспринимать окружающий его мир, хоть он и оставался для него серым и безжизненным.

Дойдя до центрального дома и постучав в дверь, они принялись ждать, пока им откроют дверь. Через пару минут дверь распахнулась, из неё вышел седой старик.

— Зачем пришёл, Рой? — задали вопрос его сопровождающему, не удостоив его и взгляда.

— Здравствуйте, Имаго. Да вот нашёл мальчика на берегу, когда возвращался с охоты, — с этими словами он подтолкнул Джека в спину, чтобы он встал между Роем и Имаго. — Теперь не знаю, что делать с ним, я оставляю его у тебя? А то мне нужно успеть сегодня отдать Патти шкуру

оленья.

— Эх, молодость, вечно куда-то вы спешите. Оставляй парня, узнаю, откуда он появился и определюсь, что с ним делать дальше. Пошли, — сказал он Джеку, разворачиваясь и уходя в глубь дома.

Пройдя внутрь, он увидел диван, рядом с которым стоял столик и кресло. Направившись к ним, Джек сел на диван и принялся ждать Имаго, отправившегося заваривать чай. Старик, вернувшись через пять минут, поставил чайник и кружки на стол и с кряхтением уселся в кресло.

— Ну, рассказывай, как ты оказался у нас на острове, — пока Джек начал неспешно и отстранённо рассказывать свою историю, старец разлил по кружкам чай и начал неспешно его пить под его рассказ.

Его мать, Мари, умерла через пару дней после родов, из-за чего отец, Сэм, уволился из Морского Дозора, чтобы иметь возможность воспитывать единственного сына. Контр-адмирал зарабатывал очень неплохо, плюс процент от наград за пиратов, которых он поймал, позволил ему копить немаленькую сумму, на пару десятков лет её хватило бы, что позволило бы поставить сына на ноги и вновь выйти в море. Только уже в качестве охотника за головами.

Пока Джеку не исполнилось пятнадцать, они жили на острове Отто, что находится в Вест-Блю. Сэм тренировал сына, так как знал, что только сильный может жить в этом мире, не опасаясь каждого шороха. С десяти лет Джек периодически оставался дома один, когда его отец уходил в море на охоту.

Но всё изменилось, когда ему исполнилось пятнадцать и его отец решил взять его с собой. Они сели на корабль, который должен был отвести их в Ист-Блю. Через день после того, как корабль пересёк Калм Белт на них напал пиратский корабль Большой Мамочки, который решил напасть на них.

— Что ж, Джек Морроу, в непростой ситуации ты оказался. Думаю, недели тебе хватит, чтобы прийти в себя. Я скажу, чтобы к тебе не лезли особо, если ты сам не хочешь обратного? — Джек на его вопрос лишь слегка покачал головой. — Я так и подумал. Поживёшь пока у меня. У тебя есть вопросы?

— Нет, — было произнесено потухшим голосом парня.

В течение недели Джек постепенно отходил от потери, чувство утраты заменялось на разгоровшуюся злость на пиратов, на несправедливость мира, на собственную слабость. Всё это вылилось в желание мести и силы, способной её осуществить. Постепенно Джек узнавал о месте, в котором он оказался.

Данный остров носил название Охамо, на нем было всего одно поселение, в котором жило около трёхсот человек. В основном население составляли взрослые мужчины и женщины, так как только вступившие во взрослую жизнь подростки предпочитали отправиться в путешествие, посмотреть на мир, а, нагулявшись, вернуться назад, на родной остров. Хотя далеко не все и возвращались, кто-то предпочитал остаться в большом мире, кто-то наткнулся на опасность, которую не смог преодолеть.

Деревня Сан предпочитала затворнический образ жизни и контактировала с другим миром очень редко. Обычно раз в пару месяцев снаряжался торговый корабль, который продаст

излишки шкур, лечебных трав, специй, а на полученные деньги купит необходимые инструменты, одежду, лекарства, аналоги которым невозможно произвести самостоятельно или животных для разведения на острове.

Джек узнал, что на острове ночью властвуют альфа хищники, их прозвали ночными королями, сколько их никто точно не знает, но точно не меньше десяти. Они не подходят к деревне из-за высаженных возле неё цветов, запах которых не нравится животным, и количества людей, что не мешает подстерегать жителей в ближайшем лесу. Конечно, на них пытались охотиться, устраивать засады, ставить ловушки, но ничего из этого не сработало. Эти звери обладали поразительным чутьём, в какой-то момент охотник и добыча менялись местами и люди несли значительные потери. Поэтому очень быстро оставили попытку поймать ночных королей, что не мешало охотиться на обычных зверей, обходя территории опасных зверей.

Под конец отведённой недели Джек узнал тайну, хотя скорее мало афишируемую особенность деревни. Здесь хранился рецепт снадобья, позволяющий получить знание от предков. Вот только была одна загвоздка в этом всем. Неизвестно, что именно ты получишь. Знание, как стать лучшим фехтовальщиком или плотником мирового уровня или как правильно готовить блинчики, складывать оригами. Знание, которые получит выпивший, совершенно разные и почти никогда не стоят риска, которое несёт в себе снадобье. Всё-таки есть шанс умереть, и хоть процент смертей довольно низок, один из десяти, очень редко кто-то добровольно решается пройти через это. Так как считают, что риск гораздо выше возможной выгоды. Невероятно редко кто-то получает полезные знания, да ещё для того, чтобы они не являлись обрывочными.

Джек увидел шанс стать сильнее, увидел знак в этом. Ему нечего было терять, как он считал, поэтому достаточно быстро принял решение и пошёл к Имаго узнать, что требуется для приготовления снадобья. Как оказалось, всё, что нужно, растёт возле деревни. Поэтому, как только старик Имаго убедился в решительности мальчишки, принялся варить эликсир.

На следующий день Джек и Имаго сидели возле камина в доме старца, друг напротив друга.

— В последний раз спрашиваю, ты уверен в своём решении? — нахмурив брови, спрашивал Имаго, надеясь, что мальчишка передумает.

— Да, — ответил Джек, после чего выпил находящийся в стакане отвар. Через пару минут он отключился. Старик же, увидев это, накрыл его пледом, так как до завтрашнего утра он не очнётся.

В это же время Джек видел совершенно удивительные вещи. Он видел другой мир, не похожий на его. Там было всего семь больших островов, на которых жили люди. Да, были и маленькие острова по сравнению с основной семёркой, которые походили на привычные ему. Были странные гигантские железные птицы, перевозившие людей. Невероятное оружие, способное стирать города. Но его поражала слабость людей, населяющих тот мир, по сравнению с его миром.

Поток воспоминаний всё ускорялся и ускорялся, Джек уже отправился в беспамятство, а воспоминания продолжали заполнять его голову, под их воздействием личность Джека менялась, уступая место более зрелой и повидавшей на своём веку всякого.

Наутро глаза открыл новый Джек.

Как же раскалывается голова да во рту будто кошки нагадили. Надо выпить аспирин. Так. Стоп. Что такое аспирин? Как что, таблетка от головной боли. Да, точно. А откуда я это знаю? Так в детстве мама давала. Как мама, она же умерла после родов, и я рос только с отцом. Точно, вчера же выпил неизвестно из чего сделанную бурду, которая должно было дать мне какое-то знание, может, это оно? Надо разобраться с тем, что я получил. Для этого должна подойти медитация, которой меня научил отец. Она поможет очистить сознание и проанализировать события последних дней. Устроившись поудобнее, закрыл глаза, успокоил дыхание и начал медленно считать от одного до десяти и в обратную сторону.

В какой-то момент перед глазами предстало два разных человека. Одним был высокий поджарый мужчина сорока лет с военной выправкой, всё-таки бывший офицер дозора, короткими волосами чёрного цвета, карими глазами, на поясе у него висел меч, с которым он не расставался. Его он получил, когда служил под командованием вице-адмирала Момонги в звании капитана. Он тогда убил пирата Коку по прозвищу Потрошитель с наградой в сто пятьдесят миллионов белли. Именно с его трупа он и забрал меч класса Вадзамоно, Райкири, которым и заменил свой старый меч, выданный дозором. Он любил мечи и сумел передать эту черту и мне. Особенно я был счастлив, когда он на моё десятилетие подарил мне настоящий железный меч, с которым я мог тренироваться, вместо старого деревянного. Он частенько рассказывал о своих приключениях как в дозоре, так и когда он стал охотником. На этих историях выросло моё желание когда-нибудь отправиться в море за собственными приключениями.

Когда я рассказал об этом отцу, он сказал мне: «Запомни, сынок, море покоряется только сильным. Ты должен быть сильным, чтобы свободно путешествовать по нему». В начале это было легко и, скорее, напоминало соревнование, кто быстрее/больше пробежит, кто лучше спрячется, со временем соревновательная часть ушла, остались обычные тренировки, которые ужесточались со временем. Когда отец уплывал, я обычно устраивал себе пару дней отдыха, после чего принимался за тренировки с удвоенными усилиями, чтобы, когда он вернётся, порадовать его своим прогрессом.

Последним его испытанием перед тем, как он взял меня с собой, было выживание в течении недели на необитаемом острове, где были только животные. С собой он позволил взять меч, воду и провизии на два дня, сказал, что я сам должен уметь добывать себе еду и находить воду, палатку, розжиг и прочую мелочёвку, такую, как леска, бинт. Эта неделя была довольно не напряжённой. Воду я нашёл под конец первого дня, с едой было ещё проще. Возле берега плавало много рыбы, так что, сделав примитивную удочку, принялся за ловлю. В лесу встречались зайцы, которых было несложно убить метким и сильным броском камня.

В последний день я наткнулся на берлогу медведя, в которой спал косолапый. И зачем-то я решил на него напасть. Он был крупнее своих собратьев с моего острова раза в полтора. Я же уже побеждал медведей, да и он сейчас спит. Именно так я думал, подкрадываясь к его берлоге с обнажённым мечом. Стоило мне только подойти поближе и занести меч, как эта махина, не спеша, встала на задние лапы, возвышаясь надо мной, и зарычала. Бежал оттуда я так быстро как никогда в жизни. Очнувшись от страха я только на берегу, сжимая в руке меч и напряжённо вглядываясь в ночной лес, раздумывая, поплывёт медведь за мной или нет. Простояв так около часа, выдохнул с облегчением и упал на песок от понимания, что в этот раз пронесло.

Наутро за мной приплыл отец. Я ему рассказал о произошедшем, получил подзатыльник и рассказ о том, что этот медведь — единственная опасность для меня на этом острове. Именно поэтому он высадил меня на противоположном берегу от охотничьей территории мишки. Мне повезло, что косолапый был сыт и не особо хотел преследовать быструю добычу. Вернувшись в

город и отдохнув три дня, мы собрались и сели на корабль, который отвезёт нас в Ист-Блю, слабейшее из морей, должное стать для меня хорошей тренировкой с подстраховкой в виде отца. Как уже понятно, плавание оказалось неудачным.

Вторым был среднего роста мужчина пятидесяти пяти лет, в очках и с вечными мешками под глазами. Сочетание огненно рыжих волос и зелёных глаз делали его внешность довольно выделяющейся. При этом сам по себе он был ничем не примечательным. Вся его взрослая жизнь проходила под девизом дом-работа-дом-работа. Он редко появлялся дома, моим воспитанием занималась мама. Ну, как занималась, пыталась. Постоянно пропускал её нотации мимо ушей. Можно сказать, что в детстве и подростковом возрасте меня воспитывали Терри Пратчетт и Гарри Гаррисон, их творчество. В старших классах увлёкся историческим фехтованием, ездил на турниры, сходки и прочие мероприятия.

В шестнадцать в первый раз увидел смерть человека. На общей свалке мужику наконечником копья попали под забрало шлема, что привело к мгновенной смерти несмотря на затупленный наконечник. Как потом узнал, виновника посадили, убийство по неосторожности, только срок в каждой услышанной версии разнился. Это отвало меня на какое-то время от истфеха. Новым увлечением стало аниме. Со временем я отошёл от потрясения и под конец школы опять начал заниматься истфехом. Понял, что хочу заниматься этим профессионально и поспрашивал знакомых, мне посоветовали отучиться на слесаря\кузнеца. Закончив обучение, устроился в кузницу подмастерьем.

В тридцать у меня обнаружили неоперабельную злокачественную опухоль, дали год нормальной жизни в лучшем случае. Забавно, что родители расстроились больше меня. Мне как-то было всё равно, я уже давно понял, смерть неизбежна, все мы когда-нибудь будем там. Предлагали дорогостоящее лечение, от которого отказался, лучше провести оставшееся время так, чтобы ни о чём не жалеть, чем прикованным к больничной койке с надеждой на микроскопический шанс на выздоровление.

За год успел посетить множество стран, попробовать разные экстремальные виды отдыха, такие, как скайдайвинг, рафтинг, подъём в горы, сафари, дайвинг. В какой-то момент заснул и не проснулся в номере отеля. Теперь сижу и разбираю два набора воспоминаний.

После разбора воспоминаний понял, что это нифига не напиток памяти предков, ну, или в моём случае что-то пошло не так, сильно не так. И вспомнил я свою прошлую жизнь, как мне думается, полностью или около того. Понять бы ещё, почему так произошло, надо будет спросить у старика Имаго. Или лучше не раскрывать, что помню теперь прошлую инкарнацию свою. Думаю, лучше всё-таки не раскрывать все карты, если спросят скажу, что узнал некоторые приёмы с мечом.

Да уж, интересный способ прийти в себя после потери отца. Осталось понять, что делать дальше, благодаря памяти прошлой жизни теперь я знаю о мире больше. Сначала нужно разобраться с настоящим, узнать побольше о деревне и её жителях, что они думают со мной делать, всё-таки я здесь чужак. Если повезёт, останусь жить в доме старика на ближайший год-два. За это время надо будет стать достаточно сильным для Ист-Блю, я и сейчас могу дать отпор пиратам этого моря, если у них не будет высоких наград, конечно. Как говорил мне отец, сейчас я на уровне лейтенанта. Вообще замечательно будет, если смогу найти себе здесь будущих накама.

У меня есть около восьми лет до начала известной мне истории, да и, насколько она точна, неизвестно. За это время нужно встать на уровень адмирала, в крайнем случае, вице-адмирала. Всё-таки я всё ещё жажду смерти Биг Мам и Пекомса в частности. Конечно, можно пойти в

дозор, но мне не хочется постоянно выполнять чьи-то приказы, плыть куда скажут. Помимо желания отомстить мне хочется исследовать этот мир, чему служба в дозоре будет мешать. Остаётся два варианта: пират или охотник за головами, ведь без постоянных сражений не будет существенного прогресса. В этом мире люди развиваются гораздо лучше во время опасностей.

Конечно, можно податься в революционеры, но это мало чем будет отличаться от дозора как по мне. Да и выйти на них не представляю как. Как говорится, выбор без выбора, ведь становиться пиратом я не желаю, да и отец бы меня не понял, конечно, это не отменяет того, что мировое правительство может меня им сделать, если чем-то им буду меша...

— Вижу, ты проснулся, — раздался голос спускающегося по лестнице Имаго.

<http://tl.rulate.ru/book/90551/2917096>